Отвечает: Александра Ланц

Татьяна пишет: " все-таки это личный выбор каждого, и вопрос, не влияющий на спасение, также как и вопрос общей чаши или отдельных стаканчиков для сока на вечере".

Мир вам, Татьяна!

Если вы хотите следовать именно тому, что установила Библия, то вам придётся мыть ноги своим сёстрам именно так, как это сделал Христос. Ноги учеников были грязные с дороги, и наш Господь, склонившись смыл с них всю грязь.

"встал с вечери, снял [с Себя верхнюю] одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем
, которым был препоясан"
(Ин.13:4-5).

Затем ученики и Иисус поужинали, т.е. реально покушали то, что стояло на столе, и затем Иисус разделил для них хлеб и налил в одну чашу виноградный сок (пасхальное вино).

"Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша [есть] Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается" (Лук.22:20).

Именно так должна проходить Вечеря у тех, кто придерживается учения Библии.

Вы правы, говоря, что у каждого человека есть возможность лично выбирать, что и как ему (ей) делать. Например, можно лично выбрать поклоняться Богу перед иконой или лично выбрать вообще не омывать ноги друг другу. И так далее.

Вопрос о том, влияет ли на наше спасение повиновение Богу, как мне кажется, риторический. Потому что именно повиновение Богу, тем правилам, которые Он установил, в конечном итоге, и ведут нас во Спасение. Только будьте внимательны в том, какова последовательность этих правил: сначала две заповеди любви, а потом только Закон. Если поменяете последовательность, то ни о каком спасении (хоть все ноги всех адвентистов вымый) не может идти речи.

"Иисус сказал ему: (*сначала) возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя;

(*помни, что)
на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки".
(Матф.22:37-40)

Если Сам Христос Собственными руками омыл грязные ноги 12 человек, а потом сказал им "делайте то же" (Ин.13:14-15), то почему мы неожиданно решаем, что Он нам не пример? Почему мы вдруг думаем, что это не заповедь, которой надо бы подчиняться?

Для нас почему-то оказывается трудным омыть чистые ноги одного человека. Сам Бог без тени брезгливости, но в любви, омывал грязные ноги греховных существ, которые буквально через несколько часов разбегутся от Него! А мы брезгливо отводим свои несовершенные руки от единственной пары ног своего родного во Христе человека. Не странно ли это?

Сам Бог возится с нами, подтирает наши "неожиданности", моет далеко не только наши ноги, но и наши внутренности, очищая их от самой мерзкой грязи, которая только существует - от греха, а мы брезгуем склониться над ногами нашей сестры, чтобы хоть немного
стать похожими на Него?

Омовение ног - это двунаправленное действие, смиряющее и того, что омывает, и того, кому омывают ноги.

Мы понимаем, что моющий смиряется. Ведь надо же набраться смелости, чтобы собственными руками прикасаться к чужим ногам, потом ещё полотенцем их вытирать и при всём при этом молиться, чтобы не было в тебе ни тени брезгливости, но только любовь.

Но как же о тех, кто принимает омовение? Неужели и это смирение? Помните возмущение Петра?

"Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек". Пётр лучше других понимал, КТО перед ним стоит, КТО склоняется сейчас к его грязным, уставшим с дороги ногам. Пётр не мог Ему это позволить! "Иисус слишком велик, слишком мудр, слишком силён, слишком хорош, чтобы позволить Ему так унижаться передо мной" - не так ли он думал? И тогда Бог в лице Иисуса сказал Петру: "если не умою тебя, не имеешь части со Мною
".
Если ты не дашь Богу омыть твою нечистоту, то ты не сможешь принадлежать Ему! Смири себя, позволь Богу сделать с тобой всё, что Он должен сделать, только тогда ты будешь полностью принадлежать Ему!

Если ты отталкиваешь руку твоей сестры, которая тянется умыть тебе ноги, то пусть в твоём сердце прозвучат слова Иисуса: "если не умою тебя, не имеешь части со Мною". Е сли не
позволишь ей омыть твои ноги как д

о
лжно, то не будешь иметь с ней части во спасении. Почему? Потому что всё ещё мучаешься своей плотью, всё ещё думаешь о плоти, а не о повиновении Богу, который сказал:
"

если
Я, Господь и Учитель, умыл
ноги вам,
то и вы должны
умывать ноги друг другу
"

.

Ногоомовение - это самый первый опыт реального смирения своей бунтующей против Бога плоти. Бесконечно мудрый Христос намеренно установил это служение, которое поначалу может даже показаться служением плоти, чтобы через него мы начали бы на собственном опыте постигать, что значит
смирение
.

Ведь что знает новоиспечённый христианин о смирении? Это лишь теория для него, уразумевшего, что верою Он спасён для вечности. Но вот наступает день принятия Вечери... и ему (ей) надо склониться к ногам своего брата (сестры) и собственными руками омыть их. Первый урок смирения, и если мы не пройдём его, если не будем повторять его снова и снова, то мы никогда не сможем по-настоящему проповедовать людям Иисуса Христа, Который "уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек;
смирил Себя, быв послушным
даже до смерти, и смерти крестной"
(Фил.2:7-8). Мы и сами вряд ли сможем смириться перед Ним, чтобы сказать: "я ничего не могу без Тебя" и не сможем смириться перед людьми,
как Он это сделал
, чтобы спасти их от Вечной смерти. Не потому ли многие наши общины такие прохладно-тёплые, что мы брезгуем этим важным уроком смирения?

С уважением,
Саша.